

6. Совершенствование форм и методов бюджетного контроля.

Основным критерием эффективности бюджетного контроля должно служить соотношение между достигнутым контролирующим органом результатом и постав-

ленной целью. Результат возможен только в случае четкого выполнения органами регионального (муниципального) бюджетного контроля задач, поставленных перед ними в соответствующих законах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Тютютина Ю. В. Актуальные вопросы правового регулирования и проведения бюджетного контроля в Российской Федерации // Финансовое право. 2010. № 1. С. 3–8.
2. Осипова И. Н. О Счетной палате Российской Федерации : комментарий к федер. закону от 11.01.1995 № 4-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: Информационно-правовое обеспечение Гарант. Версия 7.06.0.180 (дата обращения: 21.02.2011).
3. Дударова З. З. Органы, осуществляющие бюджетный контроль в Республике Северная Осетия – Алания // Право и государство: теория и практика. 2009. № 8. С. 76–79.
4. О Федеральном казначействе: постановление Правительства Российской Федерации от 01.12.2004 № 703 (ред. от 24.03.2011) // Собрание законодательства Российской Федерации от 06.12.2004 г. № 49. Ст. 4908.
5. Бюджетный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ (принят ГД ФС РФ 17.07.1998) (ред. от 06.04.2011) // Собрание законодательства РФ от 03.08.1998. № 31. Ст. 3823.
6. Об утверждении Положения о территориальных органах Федеральной службы финансово-бюджетного надзора: приказ Минфина РФ от 11.07.2005 № 89н (ред. от 17.11.2010) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 33.
7. Пешкова Х. В. Принципы бюджетного процесса [Электронный ресурс] // Финансовое право. 2008. № 10. Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Версия 4000.00.40 (дата обращения: 25.02.2011).
8. Материалы Коллегии Министерства финансов Чеченской Республики за 2010 г.

REFERENCES

1. Tjutina J. V. The actual issues of legal regulation and budgetary control implementation in the Russian Federation. // The Financial Law. 2010. #1. P. 3–8.
2. Osipova I. N. On the Chamber of Accounts of the Russian Federation: the comments to the Federal Law dated 11.01.1995 # 4-FZ [Electronic resource]. Access mode: «Garant» informational legal support. Version 7.06.0.180. (date of viewing: 21.02.2011).
3. Dudarova Z. Z. The authorities implementing the budgetary control in the Republic of the North Ossetia – Alania // The Law and the State: theory and practice. 2009. # 8. P. 76–79.
4. On the Federal Treasury: The decree of the Government of the Russian Federation #703 dated 01.12. 2004 (revision as of 24.03. 2011) // Collection of legislation of the Russian Federation dated 06.12.2004. # 49. Article 4908.
5. The Budgetary Code of the Russian Federation: #145 Federal Law dated 31.07. 1998 (accepted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on 17.07.1998) (revision as of 06.04. 2011) // Collection of legislation of the Russian Federation dated 03.08.1998. # 31. Article 3823.
6. On approval of the regulations of the territorial authorities of the Federal Service of Fiscal Control: The order of the Ministry of Finances of the Russian Federation # 89 dated 11.07. 2005 (revision as of 17.11. 2010) // The bulletin of the regulatory documents the of Federal Executive Authorities. 2005. # 33.
7. Peshkova H. V. The principles of budgetary process [Electronic resource] // The Financial Law. 2008. #10. Access mode: Informational legal support «ConsultantPlus». Version 4000.00.40 (date of viewing: 25.02.2011).
8. The materials provided by the Board of the Chechen Republic Ministry of Finances for 2010.

УДК 336.722.13

ББК 65.271.355

Тарадаева Анна Викторовна,
соискатель каф. финансов и кредита
Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева,
г. Саранск,
e-mail: fishann7@mail.ru

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЕ ВЗНОСЫ В ФОНД СТРАХОВАНИЯ ВКЛАДОВ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СТРАХОВАНИЯ БАНКОВСКИХ ВКЛАДОВ

THE DIFFERENTIATED PAYMENTS TO THE FUND OF DEPOSITS INSURANCE: PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE NATIONAL SYSTEM OF INSURANCE OF BANK DEPOSITS

Для реального функционирования системы страхования вкладов ей необходима собственная финансовая основа, т. е. финансовые ресурсы, посредством использования которых и будет осуществляться возмещение

по вкладам физических лиц. В качестве финансовой основы системы страхования вкладов создан специальный фонд обязательного страхования вкладов. Страховые взносы банков – участников страхования вкладов яв-

ляются основным источником формирования фонда. В связи с этим в статье рассмотрен механизм дифференцированных взносов в качестве одного из перспективных направлений развития национальной системы страхования банковских вкладов.

The actual functioning of the deposits insurance system requires its own financial basis, i.e. financial resources by means of which the compensation individuals' deposits will be carried out. The special fund of obligatory insurance of deposits has been established as a financial basis of the system of deposits insurance. Insurance payments of banks-participants of deposits insurance are the basic source of the fund formation. In this connection, the article has reviewed the mechanism of differentiated payments as one of the perspective directions of development of the national system of insurance of the bank deposits.

Ключевые слова: доверие населения, защита, сбережения, гарантия, банковский вклад, система страхования вкладов, страховые взносы, страховое покрытие, механизм дифференцированных взносов, фонд возмещения, моральный риск.

Keywords: trust of population, protection, savings, guarantee, bank deposit, system of deposits insurance, insurance payments, insurance coverage, mechanism of differentiated payments, compensation fund, moral risk.

Характеризуя созданную в нашей стране систему страхования банковских вкладов с точки зрения мирового опыта, выражением которого стали ключевые принципы IADI, следует отметить, что российская система страхования вкладов в целом развивается в русле современных мировых тенденций.

В то же время документ Международной ассоциации страховщиков депозитов (International Association of Deposit Insurers – IADI) позволяет видеть перспективы развития национальной системы. В качестве таких перспективных направлений развития российской системы страхования вкладов можно назвать следующие:

1) укрепление механизмов координации усилий и обмена информацией между ведомствами, отвечающими за поддержание финансовой стабильности, в отношении ситуаций, связанных с возникновением проблем у отдельных банков и системных угроз (принцип 6);

2) расширение перечня методов урегулирования несостоятельности банков (принцип 17), включая финансовое оздоровление банков и перевод их активов и обязательств в том числе в «бридж-банки» (принцип 18);

3) заблаговременное информирование Агентства о предполагаемых страховых случаях и предоставление ему доступа к базам данных по вкладам проблемных банков (принцип 19);

4) совершенствование (точнее, создание) системы правовой защиты работников, занимающихся урегулированием несостоятельности банков (принцип 14);

5) разработка и внедрение системы дифференцированных взносов банков с учетом рисков, накладываемых на систему каждым банком-участником (принцип 12) [1, с. 15–21].

Как видно, это меры разного уровня сложности. Значительная часть их потребует принятия новых законодательных актов, другие могут быть реализованы в рамках уже существующих правовых механизмов.

На наш взгляд, важное направление развития российской системы страхования банковских вкладов – введение дифференцированной системы взносов, уплачиваемых банками в фонд страхования вкладов. Существующая у нас единая шкала, хотя и оправдана на начальном этапе становления системы страхования вкладов, имеет определенный элемент несправедливости: и наиболее надежные банки, не подвергающие систему страхования вкладов значительному риску понесения потерь, и слабые банки, ведущие неоправданно рискованную политику, платят одинаково, что провоцирует банки к менее ответственному поведению на рынке.

Чтобы понять сущность данного процесса в российской действительности, рассмотрим упрощенную модель банковской системы, представленную тремя банками ($i = 1, \dots, 3$), каждому банку будет присуща своя вероятность банкротства (P_1, P_2, P_3). Также для наглядности предположим, что страховой взнос одинаков для всех банков (что соответствует российской действительности) и равен среднему значению индивидуальных вероятностей банкротства (рис.).

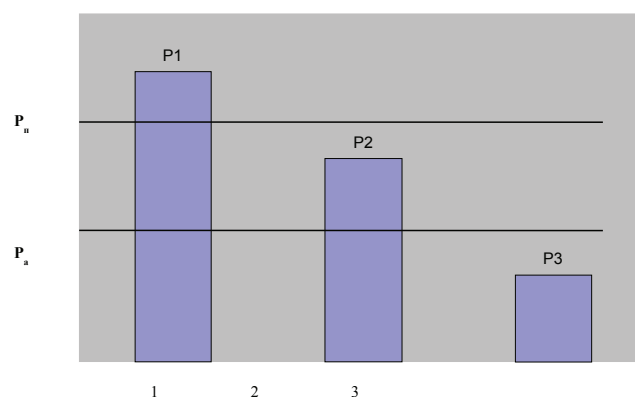

Рис. Зависимость величины страховых взносов от степени рискованности политики банка

Данная диаграмма показывает, что в случае равенства страхового взноса P_a система представляется более привлекательной для более слабых финансовых институтов 1, 2 и значительно менее привлекательной и даже невыгодной для сильных участников системы 3. Как следствие, интересы сильнейших участников системы ущемлены в силу пассивного отбора. Выбытие из системы сильнейших банков приведет к необходимости повышения страхового взноса для остальных участников с уровня P_a до уровня P_1 . В результате данный процесс примет рекурсивный характер.

Таким образом, преимуществом дифференцированной шкалы выступает то, что она строится на зависимости размера взносов от риска банковской деятельности, при этом банки, проводящие рискованные операции, уплачивают и большую сумму взноса [2, с. 154–158].

Впервые система дифференцированных страховых взносов была введена Федеральной корпорацией страхования депозитов (США) в 1993 г. В настоящее время аналогичные системы функционируют более чем

в 30 странах: США, Канаде, Франции, Италии, Португалии, Норвегии, Финляндии, Венгрии, Румынии, Турции, Аргентине, Перу, Сальвадоре, Филиппинах. В числе последних примеров можно назвать Казахстан и Малайзию, внедривших системы дифференцированных взносов в 2007–2008 гг., а также США и Турцию, кардинально изменившие действовавшие ранее методы оценки рисков для целей взимания взносов с банков.

При разработке системы дифференцированных страховых взносов основным моментом является определение способа дифференцирования рисков банковской деятельности. Существует целый ряд подходов к решению данной проблемы, среди которых наибольшую известность получили следующие [3, с. 52–55]. Во-первых, это *подход, базирующийся на использовании количественных критериев*, в основе которого – разработка индикаторов по данным банковской отчетности (Турция, Перу). Исходная информация поступает в ходе проверки банков надзорными органами. Во-вторых, *подход, основанный на качественных критериях*, который строится на оценках надзорного суждения или рейтинговой системе (Колумбия, Гонконг). Указанные оценки предназначены для получения мнения о текущем финансовом состоянии банка, его ключевых бизнес-параметрах, а также некотором прогнозе будущего финансового состояния организации. Критерии оценок в разных странах различны, но наиболее распространенной в мире считается методика CAMEL. Достоинства этих подходов привели к формированию концепции банковского ранжирования,

строящейся на сочетании и количественных, и качественных критериев. Именно она и получила наибольшее распространение (США, Канада, Франция, Финляндия, Аргентина, Тайвань и др.).

При создании системы дифференцированных взносов коммерческих банков в фонд обязательного страхования вкладов в Российской Федерации необходимо решить следующие вопросы:

1) какие критерии для дифференциации рисков банков должны использоваться: или только количественные критерии, или как количественные, так и качественные?

2) какие именно количественные критерии для дифференциации рисков банков можно было бы использовать?

3) какие качественные критерии для дифференциации рисков банков можно было бы использовать в дополнение к количественным критериям (если решение об использовании качественных критериев будет принято)?

4) какие методологические подходы следует использовать при установлении уровней ставок дифференцированных взносов коммерческих банков? [3, с. 52–53].

На наш взгляд, в качестве основы российской системы дифференцированных взносов возможно использование канадского опыта с адаптацией его к особенностям национальной банковской системы. В Канаде используется скорринговая система определения ставки взноса для каждого банка. Максимальная общая сумма баллов, которые может набрать банк, составляет 100, из которых 60 – сумма количественных показателей и 40 – сумма качественных показателей (табл. 1).

Таблица 1

Система расчета ставки взноса в Канаде

Система дифференцированных премий CDIC в суммированном виде	
Критерии или параметры оценок	Максимальный рейтинг
Количественные критерии – капитал	
Достаточность: отношение активы/капитал; уровень 1 – коэффициент капитала на основе анализа рисков; суммарный капитал	20
Прочие количественные критерии	
Рентабельность:	
доходность активов, взвешенных по уровню риска;	5
средняя волатильность, скорректированная на чистый доход;	5
волатильность, скорректированная на чистый доход	5
Эффективность:	
коэффициент эффективности	5
Качество активов:	
чистые неработающие активы (включая чистые нереализованные потери по операциям с ценными бумагами) к суммарному коэффициенту надзорного капитала	5
Концентрация активов:	
суммарный коэффициент концентрации партнерских активов;	5
концентрация активов недвижимости;	5
суммарный коэффициент концентрации активов в секторе отрасли	5
Промежуточный итог: количественный балл	60
Качественный критерий	
Рейтинг экзаменатора	25
Уровень соблюдения стандартов CDIC	10
Прочая информация	5
Промежуточный итог: качественный балл	40
Суммарный балл	100

Количественные показатели включают три показателя достаточности капитала, а также 8 показателей, характеризующих доходность, качество активов и динамику роста банка. Качественные показатели – это рейтинг надзорного органа и прочая информация о банке.

В зависимости от числа набранных банком баллов он относится к одной из четырех категорий ставки взносов (табл. 2). Следует отметить, что в Канаде разрыв в уровне ставок взносов между категориями риска намеренно сделан существенным: переход банка из одной катего-

рии риска в другую приводит к двукратному увеличению (уменьшению) ставки взноса.

Таблица 2

Категории и ставки взносов в Канаде

Сумма баллов	Категория	Ставка взноса (базисных пунктов)
80	1	1,4
6,5, но < 80	2	2,8
50, и < 65	3	5,6
< 50	4	11,1

Пока переход к такой системе в России, возможно, преждевременен – необходимо сначала добиться представления банками достоверной информации, позволяющей оценивать реальные риски их деятельности, разработать критерии, с помощью которых будет осуществляться оценка рисков системы страхования вкладов, ассоциирующихся с каждым конкретным банком, а также согласовать их с Банком России как надзорным органом и с банковским сообществом, которое должно подтвердить обоснованность применяемой методологии ранжирования банков по уровням рисков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Турбанов А. В. Ключевые принципы для эффективных систем страхования депозитов и российская система страхования вкладов // Деньги и кредит. 2008. № 10.
2. Митрохин В. В., Тарадаева А. В. Система страхования банковских вкладов: особенности формирования и направления совершенствования в современных условиях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 154–159.
3. Мельников А. Г. Дифференцированные взносы в фонд страхования вкладов // Деньги и кредит. 2007. № 12.

REFERENCES

1. Turbanov A. V. Key principles for effective systems of insurance of deposits and the Russian system of insurance of deposits // Money and the credit. 2008. # 10.
2. Mitrokhin V. V., Taradaeva A. V. System of insurance of bank deposits: features of formation and directions of improvement in modern conditions // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 1 (14). P. 154–159.
3. Melnikov A. G. Differentiated payments to the fund of deposits insurance // Money and the credit. 2007. # 12.

УДК 336.717
ББК 65.271.355

Тонян Анжела Валерьевна,
соискатель каф. корпоративных финансов и банковской деятельности
Волгоградского государственного университета,
г. Волгоград,
e-mail: tonyan_86@mail.ru

**СТРАХОВАНИЕ КАК ПРИОРИТЕТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
ОПЕРАЦИЙ БАНКОВ С КРЕДИТНЫМИ КАРТАМИ**

**INSURANCE AS THE PRIORITY OF PROVIDING SAFETY
OF THE BANKS OPERATIONS WITH THE CREDIT CARDS**

По данным Банка России, количество банковских карт, эмитированных российскими кредитными организациями, неуклонно растет. В их числе и кредитные банковские карты. Операциям с использованием кредитных банковских карт присущи определенные финансовые риски, связанные с их утратой или несанкционированным использованием. Также для данного вида карт характерен традиционный кредитный риск. И здесь на помощь банкам и их клиентам должно прийти страхование. Страхование рисков, характерных для пластиковых карт, представляет собой отношения между страховщиком и страхователем по защите имущественных интересов, связанных с владением, использованием и распоряжением банковскими картами.

According to the data of the Bank of Russia the number of the bank cards emitted by Russian credit organizations is steadily growing, including bank credit cards. The specific financial risks connected with their loss or unauthorized use are inherent in the operations with the use of bank credit cards. Additionally, the traditional credit risk is characteristic for this type of cards. Insurance must provide assistance to the banks and their clients. The insurance of the risks characteristic to the plastic cards is the relations between the insurer and the insurant for protection of the property interests connected with the possession, the use and arrangements of the bank cards.